

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ / POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 327.2(4-15)(470+571)

doi: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

«Декolonизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России

Н. Э. Демешко¹✉Г. Л. Мурадов²А. А. Ирхин¹О. А. Москаленко¹

¹ Севастопольский государственный университет
(г. Севастополь, Российская Федерация)

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
✉ natalidem93@mail.ru

Аннотация

Введение. Многонациональная Россия на различных этапах своего существования сталкивается с разыгрыванием национального вопроса со стороны противоборствующих геополитических центров. Дискурс «деколониализации» и «деимпериализации» России приобрел на международной арене новый уровень актуальности после 24 февраля 2022 г. Цель исследования – определить и исследовать особенности деструктивной формы этнополитической мобилизации в регионах Российской Федерации через конструирование и продвижение дискурса «деколониализации» и «деимпериализации» России западными государствами.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования привлекаются нормативно-правовые документы США, резолюции Европарламента, публикации и выступления представителей западной политической элиты и научно-экспертного сообщества, материалы Комиссии Соединенных Штатов по безопасности и сотрудничеству в Европе, контент различных организаций, зарубежных масс-медиа и СМИ-иноагентов. Методологическая основа исследования представлена системным, геополитическим и инструменталистским подходами, а также такими методами, как мониторинг, дискурс-анализ и контент-анализ.

Результаты исследования. Изучен нарратив «деимпериализации» и «деколониализации» России в публикациях западного научно-экспертного сообщества и материалах масс-медиа, определены политические технологии западных государств, направленные на разжигание этнического национализма и в последующем сепаратистских тенденций в регионах Российской Федерации. Выявлено, что западные проекты практической политики, направленные на формирование национальных противоречий в России, реализуются прежде всего через следующие инициативы: проведение мероприятий, посвященных «деколониализации» и «деимпериализации» России; использование представителей западно ориентированных национальных элит для поощрения

© Демешко Н. Э., Мурадов Г. Л., Ирхин А. А., Москаленко О. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сепаратистских тенденций в регионах России; принятие деклараций об «освобождении» народов России от «колониальной» зависимости; популяризация информации о необходимости «деколонизации» России через СМИ.

Обсуждение и заключение. «Деколонизация» и «деимпериализация» России направлены на реализацию деструктивной формы этнополитической мобилизации и на фрагментацию России по национальным линиям расселения. Выделено пять технологий формирования этнического национализма в российских регионах, которые применяются западными государствами в процессе современного противостояния с Россией. Результаты проведенного исследования будут полезны органам государственной власти разных уровней для разработки комплекса мер, направленных на противодействие разыгрывания «национальной карты» на территории России со стороны конкурирующих геополитических центров.

Ключевые слова: «деколонизация», «деимпериализация», национальный вопрос, сепаратизм, этнополитическая мобилизация, этнический национализм, политические технологии, политика Запада в отношении России

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00917 (<https://rscf.ru/project/23-28-00917/>).

Для цитирования: «Деколонизация» и «деимпериализация»: современная политика Запада в отношении фрагментации России / Н. Э. Демешко [и др.] // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 1. С. 10–30. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030>

Original article

“Decolonization” and “Deimperialization”: Modern Western Policy Towards Fragmentation of Russia

N. E. Demeshko^a ✉, G. L. Muradov^b, A. A. Irkhin^a, O. A. Moskalenko^a

^a Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation)

^b Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

✉ natalidem93@mail.ru

Abstract

Introduction. Multinational Russia at various stages of its existence faces the playing out of the national question by opposing geopolitical centers. The discourse of “decolonization” and “deimperialization” of Russia has acquired a new level of relevance in the international arena after February 24, 2022. The purpose of the article is to identify and investigate the features of the destructive form of ethno-political mobilization in the regions of the Russian Federation through the construction and promotion of the discourse of “decolonization” and “deimperialization” of Russia by Western states.

Materials and Methods. The materials used in the study include U.S. legal documents, resolutions of the European Parliament, publications and speeches of representatives of the Western political elite and scientific and expert community, materials of the United States Commission on Security and Cooperation in Europe, content of various organizations, foreign mass media and media foreign agents. The methodological basis of the study is represented by systemic, geopolitical and instrumentalist approaches, as well as such methods as monitoring, discourse analysis and content analysis.

Results. The narrative of “deimperialization” and “decolonization” of Russia in the publications of the Western scientific and expert community and media materials is studied, and the political technologies of Western states oriented at the actualization of ethnic nationalism and, as a consequence, separatist tendencies in the regions of the Russian Federation are revealed. Western projects of practical policy oriented at actualization of national contradictions in the Russian Federation are implemented mainly through the following initiatives: holding events dedicated to “decolonization” and “deimperialization” of Russia; using representatives of Western-oriented national elites to actualize separatist tendencies in the regions of the Russian Federation; adopting declarations on “liberation” of the peoples of Russia from “colonial” dependence; popularization of information about the need for “decolonization”; and the use of the “decolonization” of Russia.

Discussion and Conclusion. “Decolonization” and “deimperialization” of Russia are focused on the implementation of a destructive form of ethno-political mobilization and fragmentation of the Russian Federation along national lines of settlement. The authors identify five technologies for the formation

of ethnic nationalism in the regions of the Russian Federation, which are used by Western states in the process of modern confrontation with Russia. The results of the study will be useful for public authorities at both regional and federal levels to develop a set of measures aimed at countering the playing of the “national card” on the territory of Russia by competing geopolitical centers.

Keywords: “decolonization”, “deimperialization”, national question, separatism, ethno-political mobilization, ethnic nationalism, political technologies, Western policy towards Russia

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00917 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00917/>).

For citation: Demeshko N.E., Muradov G.L., Irkhin A.A., Moskalenko O.A. “Decolonization” and “Deimperialization”: Modern Western Policy Towards Fragmentation of Russia. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(1):10–30. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.010-030>

Введение. Февраль 2022 г. открыл новый цикл противостояния России и Запада, трансформировав внешнеполитические подходы и на длительную политическую перспективу изменив повестку взаимодействия двух цивилизационных центров. Запад объявил своей основной целью «деколонизацию» и «деимпериализацию» России через освобождение «порабощенных» народов. В политической ретроспективе внутривнутриполитические национальные противоречия не раз становились механизмами ослабления одних великих держав в отношении других. Как показывает исторический опыт развития России, попытки этнонациональной мобилизации конкурирующими имперскими центрами являются традиционными и наиболее активны в процессе кризиса старого и формирования нового мирового порядка.

Россия как многонациональное государство на различных исторических этапах существования сталкивается с разыгрыванием национального вопроса на своей территории со стороны противоборствующих геополитических центров, прежде всего Запада, которые стремятся создать внутривнутриполитическую напряженность и активизировать столкновение различных этносов в рамках ее геополитического пространства. Это явно прослеживалось во время Отечественной войны 1812 г., Кавказской (1817–1864 гг.), Крымской (1853–1856 гг.), Первой и Второй мировых войн, а также в период биполярного противостояния США и Советского Союза. Впоследствии предоставление Советским Союзом автономии народам Восточной Европы привело к нарастающей волне народных движений и дало возможность элитам расколоться по линиям национальных республик СССР¹. В постсоветский период становления российской государственности национальный фактор также ставил под сомнение целостность Российской Федерации. Об этом свидетельствовали поддерживаемые извне попытки националистических кругов Чечни, Дагестана, Татарстана и других субъектов Федерации в начале 1990-х гг. продвигать в политической повестке вопрос о необходимости получения статуса «суверенных государств». Актуальность этой проблематики сохраняется и в современных геополитических реалиях. Дискурс «деколонизации» и «деимпериализации» России начал более активно внедряться Западом на международном уровне после 24 февраля 2022 г.

¹ Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2021. С. 15.

Целью исследования является анализ особенностей этнополитической мобилизации² на территории России через конструирование и продвижение дискурса «деколонизации» и «деимпериализации» страны западными государствами. В рамках достижения поставленной цели в статье решаются конкретные задачи: изучить нарратив «деимпериализации» и «деколонизации» России в публикациях западного научно-экспертного сообщества и материалах масс-медиа; определить политические технологии западных государств, направленные на формирование этнического национализма и в последующем сепаратистских тенденций в регионах России. Объектом исследования является этнонациональный фактор в контексте конкуренции великих держав, предметом – политика Запада по «деколонизации» и «деимпериализации» России.

Обзор литературы. Нарратив «колонизации» и «деколонизации» России в публикациях западного научно-экспертного сообщества конструируется не только в отношении Российской Федерации, но и Российской империи и Советского Союза. Так, в работе В. Коларца «Россия и ее колонии» происходит демонстрация определенной преемственности этнонациональной политики Российской империи и СССР. Автор отмечает, что Советская Россия часто следовала по стопам царской в плане «колонизации»³. В данном исследовании термин «колонии» прежде всего используется для обозначения таких территорий, как Украина, Прибалтика, Грузия, Армения и др., которые были низведены до «колониального статуса» в результате «вынужденной зависимости» от московского правительства. При этом данные территории, по мнению исследователя, хотя и не были отделены от метрополии морем, но имели статус, аналогичный статусу заморских зависимостей любой другой колониальной державы⁴. Как пишет А. Л. Бовдунов, схожая риторика прослеживалась и в работах других зарубежных исследователей [1, с. 647–648], в том числе М. Ходарковского [2]. Так, А. Беннигсен отмечал, что «имперский колониализм» существовал исключительно на тех российских владениях, которые значительно отличались историческим развитием, культурой и религией. В данную категорию были включены Сибирь, территории Центральной Азии, Волго-Уральские земли, Кавказ и Крым⁵.

При этом проблематика характера этнонациональной политики России (царской, советской и современной) сохраняет свою дискуссионность. Ряд исследователей, несмотря на историческую и культурно-лингвистическую близость России и Украины, все же оценивают прошлое украинского народа как колониальное [3; 4]. Эта особенность прослеживается и в публикациях журнала Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований

² Под деструктивной формой этнополитической мобилизации авторы понимают систему разрушительных технологий зарубежных государств (прежде всего, Запада и Турции), центров (автономных некоммерческих организаций) и транснациональных компаний в отношении российской идентичности, направленных на разжигание этнополитических противоречий через манипулирование историей, обычаями, ценностями, мифами и символами этнических групп для ослабления и последующей фрагментации России.

³ Kolartz W. *Russia and Her Colonies*. London : George Philip and Son, 1952. P. 124.

⁴ Там же. P. 76.

⁵ Bennigsen A. *Colonization and Decolonization in the Soviet Union* // *Journal of Contemporary History*. 1969. Vol. 4, no. 1. P. 145. <https://doi.org/10.1177/002200946900400110>

(Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies) «Slavic Review» [5; 6], а также одного из наиболее известных и влиятельных журналов по украинским исследованиям «Harvard Ukrainian Studies», издаваемого Институтом украинистики при Гарвардском университете (Ukrainian Research Institute at Harvard University) [7; 8]. Помимо публикаций, в данных организациях проводятся научные мероприятия по разработке путей и методов «деколонизации» России. Так, Ассоциация славянских, восточноевропейских и евразийских исследований провела в конце 2023 г. ежегодный съезд «Деколонизация», который связан с «полномасштабным вторжением России на Украину»⁶.

Об империалистической политике Советского Союза в отношении населения, не принадлежавшего к русской нации, писал и З. Бжезинский⁷. По мнению американского геополитика, для нивелирования возможного «имперского возрождения» России в будущем она должна была быть «децентрализована», так как ввиду колоссальных размеров и неоднородности страны «децентрализованная политическая система» на основе рыночной экономики скорее всего высвободила бы творческий потенциал народа России и ее богатые природные ресурсы. В свою очередь, такая, в большей степени «децентрализованная», Россия была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю⁸.

Сценарий будущей дезинтеграции России содержится и в докладе «Атлантического совета» («Atlantic Council») 2021 г. под названием «Россия после Путина: как восстановить государство»⁹. Эксперты этого американского аналитического центра указывают, что в процессе децентрализации России будут усиливаться сепаратистские тенденции и некоторые регионы могут выразить желание выйти из состава страны, но новое правительство должно быть готово к этому и, более того, механизм выхода субъектов из состава России должен быть четко и заранее очерчен в новых законах государства, так как Россия при Путине – крайний случай «глупой имперской ностальгии», которая должна быть преодолена новой политической властью¹¹. Нарратив угрозы российского империализма для стабильности мирового порядка конструируется экспертами данного аналитического центра с 2008 г.¹², что напрямую связано

⁶ Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEEES) Annual Convention 2023 [Электронный ресурс] // Manchester University Press. URL: <https://manchesteruniversitypress.co.uk/events/association-for-slavic-east-european-and-eurasian-studies-aseees-annual-convention-2023/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2015. С. 21.

⁸ Там же. С. 238–239.

⁹ Внесен Минюстом Российской Федерации в перечень иностранных и неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹⁰ Aslund A., Gozman L. Russia after Putin: How to Rebuild the State [Электронный ресурс] // Atlantic Council. 2021. 24 Feb. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/russia-after-putin-report/> (дата обращения: 25.10.2023).

¹¹ Там же. P. 8, 15.

¹² Joyner J. Melting the Russian Glacier [Электронный ресурс] // Atlantic Council. 2008. 19 Nov. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/melting-the-russian-glacier/>; Vakhitov V., Zaika N. Beyond Putin: Russian Imperialism is the No. 1 threat to Global Security [Электронный ресурс] // Atlantic Council. 2022. 27 Apr. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/beyond-putin-russian-imperialism-is-the-no-1-threat-to-global-security/>; Soltys D. Only Total Defeat in Ukraine can Cure Russia of its Imperialism [Электронный ресурс] // Atlantic Council. 2022. 7 June. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/only-total-defeat-in-ukraine-can-cure-russia-of-its-imperialism/> (дата обращения: 25.10.2023).

с пятидневной российско-грузинской войной и первыми попытками возвращения России ее субъектности на международной арене после распада СССР. Так, в данном контексте достаточно показательна статья А. Гайдая «Декolonизация крымской истории»¹³, опубликованная в августе 2022 г. В исследовании отмечается, что «имперский гнев» России по поводу потери Крыма в 1991 г. являлся предупредительным признаком потенциального конфликта, который оставался незамеченным международным сообществом и в конечном итоге привел к «войне», так как российское общество полностью не смирилось с потерей Украины и по-прежнему сохраняет «имперскую идентичность». И именно неспособность выйти за пределы имперского прошлого в 1990-е гг., по мнению автора, превратила современную Россию в «отсталую» страну, движимую «ревизионистским» желанием восстановить свою власть над бывшими «колониями», а не строить прагматичные добрососедские отношения. В заключении приведен тезис, что в настоящее время западные политики и ученые должны «деколонизировать» все постсоветское пространство.

После начала специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО на Украине) рассматриваемая проблематика получила новый уровень актуальности и политизации, о чем свидетельствует и риторика статьи М. Кейси¹⁴. По мнению автора, Кремль в настоящий момент управляет своими «колониальными владениями», такими как Чечня, Татарстан, Сибирь и Арктика. При этом в статье указывается, что эта тенденция характерна для всей истории России, которая представляет собой якобы почти непрерывный процесс «экспансии и колонизации», а начало спецоперации на Украине расценивается исключительно как восстановление Российской империи. Кроме того, в публикации отмечается, что российскому «реваншизму» на Украине способствовали два фактора: игнорирование США истории российского империализма и их внешнеполитическая пассивность в отношении России после развала Советского Союза. Наибольшее внимание в статье, помимо украинского кризиса, уделено Чечне и Татарстану, «колонизация» которых, по мнению М. Кейси, продолжается и по настоящее время. Ключевой тезис публикации – Кремль должен утратить «имперский статус», так как именно Россия, и в частности, «российский империализм», представляет наиболее значимую угрозу международной безопасности, и «проект деколонизации» России должен быть окончательно завершен странами Запада в ближайшее время.

То есть, несмотря на то, что российский опыт взаимодействия с национальными окраинами в различные исторические эпохи существования государства не вписывается в силу ряда объективных причин в то, что именуется «колониализмом» (имеется в виду традиция взаимоотношений Запада со странами «третьего мира») [1, с. 648], зарубежные исследователи с 1950-х гг., в том числе

¹³ Gaidai O. Decolonizing Crimean History [Электронный ресурс] // Atlantic Council. 2022. 30 Aug. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/decolonizing-crimean-history/> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁴ Casey M. Decolonize Russia [Электронный ресурс] // The Atlantic. 2022. 27 May. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/05/russia-putin-colonization-ukraine-chechnya/639428/> (дата обращения: 25.10.2023).

и эмигранты¹⁵, активно конструируют и ретранслируют нарратив о «колониальных методах» этнонациональной политики России. Одновременно с этим современные попытки «деколонизации» и «деимпериализации» России со стороны стран Запада находятся на начальной стадии изучения российским научно-экспертным сообществом, о чем свидетельствует небольшое количество публикаций¹⁶ [1], посвященных данной проблематике.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования привлекаются нормативно-правовые документы США, резолюции Европарламента, публикации и выступления представителей западной политической элиты и научно-экспертного сообщества, материалы Комиссии Соединенных Штатов по безопасности и сотрудничеству в Европе, Форума свободных народов России (постРоссии)¹⁷, «Крымской платформы», контент зарубежных масс-медиа («The Guardian», «The New York Times»), СМИ-иноагентов («Крым.Реалии», «Сибирь.Реалии», «Кавказ.Реалии», «Idel.Реалии»¹⁸), которые финансируются Конгрессом США.

Теоретико-методологической основой анализа политической мобилизации в целом и этнополитической мобилизации в частности являлись компаративные исследования революций и народных волнений Б. Мура, Т. Скочпол, Ч. Тилли и др. [9, с. 84]. Их идеи были в дальнейшем развиты в различных вариантах теории социальных движений, имеющих и этническую составляющую. Представленная публикация основана на теоретико-методологических подходах к изучению политической мобилизации, в том числе и этнокультурных общностей таких отечественных и зарубежных исследователей, как В. Авксентьев, Б. Аксюмов, Г. Гриценко [10], В. Ачкасов [9; 11], П. Осколков [12], С. Поцелуев, С. Цибенко [13], Н. Глейзер, Д. Мойнихен¹⁹, К. Дженкинс²⁰, С. Красильников²¹, Дж. Ротшильд²², М. Эсман²³ и др.

Методологическая основа исследования представлена системным, геополитическим и инструменталистским подходами. Системный подход позволил авторам рассматривать целостность и взаимосвязанность этнических, внутривнутриполитических и внешнеполитических проблематик в виде единой и сложной иерархической системы в рамках государства, региона и мира

¹⁵ Эткинд А. Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 448 с.

¹⁶ «Декolonизация»: кто и как продвигает и готовит распад России? [Электронный ресурс] // Экспертный институт социальных исследований. URL: <https://eistr.ru/upload/iblock/9f0/9f0bfc9192b938bdccad72427118fdcf.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁷ Внесен Минюстом Российской Федерации в перечень иностранных и неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹⁸ Данные СМИ внесены Минюстом Российской Федерации в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

¹⁹ Glazer N., Moynihan D. Introduction // *Ethnicity. Theory and Experience*. Cambridge : Mass. : Harvard University Press, 1975. Pp. 1–26.

²⁰ Jenkins C. Resource Mobilisation: Theory and the Study of Social Movements // *Annual Review of Sociology*. 1983. Vol. 9. Pp. 527–554.

²¹ Красильников С. А. Социальная мобилизация как объект социогуманитарных исследований. Теоретические аспекты // *Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.)* : коллектив. моногр. / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск : НГУ, 2013. 591 с.

²² Rothschild J. *Ethnopolitics. A Conceptual Framework*. New York : Columbia University Press, 1981. 290 p.

²³ Esman M. *Ethnic Politics*. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1994. 304 p.

в целом. В свою очередь, с помощью геополитического подхода были определены механизмы использования национального вопроса региональными и глобальными акторами для получения наиболее благоприятного пространственного положения, достигаемого с помощью военных и невоенных средств. На основании инструменталистского подхода политизация этничности как элемент деструктивной формы этнополитической мобилизации рассматривается в исследовании в качестве одного из инструментов конкуренции великих и региональных держав, а также как ресурс этнонациональных элит для достижения конкретных целей: власти, экономических предпочтений и других социально-политических выгод.

Мониторинг контента веб-сайтов масс-медиа позволил определить роль СМИ в механизмах политизации этноидентичности народов, проживающих в регионах России. Методы дискурс-анализа и контент-анализа были применены для интерпретации американского «Закона о поработанных народах» (Public Law 86–90 Captive Nations Week Resolution)²⁴, «Декларации о деколонизации России»²⁵, а также публикаций и выступлений представителей зарубежного истеблишмента, научно-экспертного сообщества, направленных главным образом на деструктивную мобилизацию этнических групп Российской Федерации.

Результаты исследования. Заявления о «колониальной» политике современной России и о попытках российской политической элиты восстановить утраченный имперский статус звучат не только в кругу западного научно-экспертного сообщества, но и от первых лиц государств. Так, Дж. Байден, находясь с визитом в Польше в марте 2022 г., заявил, что В. Путин – «диктатор, стремящийся восстановить империю»²⁶. В этом контексте достаточно показательно и выступление Э. Макрона на 77-й Генеральной Ассамблее ООН, в ходе которого президент Франции отметил: «...то, что происходит с 24 февраля по сей день – это возвращение к эпохе империализма и колоний», и те государства, которые отмалчиваются, являются «сообщниками империализма и попирают международное право»²⁷. Помимо устных заявлений, коллективный Запад уже разрабатывает на доктринальном уровне механизмы расследования «преступлений» России на Украине с целью делигитимации российской власти. Так, в ноябре 2022 г. Европарламентом принята резолюция о признании Российской Федерации государством – спонсором терроризма²⁸, а в январе 2023 г. – резолюция,

²⁴ Public Law 86–90 Captive Nations Week Resolution [Электронный ресурс] // United States Congress : сайт. URL: <https://www.congress.gov/86/statute/STATUTE-73/STATUTE-73-Pg212.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁵ Декларация о деколонизации России [Электронный ресурс] // Форум свободных народов постРоссии. URL: <http://ua.ukrlife.tv/uploads/files/decolonisation.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁶ Выступление президента Байдена накануне годовщины жестокого и неспровоцированного вторжения России в Украину [Электронный ресурс] // U.S. Department of State : сайт. 2023. 21 Feb. URL: <https://clck.ru/387eiX> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁷ Эммануэль Макрон: Россия не сможет навязать свою волю силой, в том числе и на оккупированных территориях Украины [Электронный ресурс] // ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/09/1431951> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁸ Russia's war on Ukraine: Designating a State as a Sponsor of Terrorism [Электронный ресурс] // European Parliament : сайт. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/738218/EPRS_ATA\(2022\)738218_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/738218/EPRS_ATA(2022)738218_EN.pdf) (дата обращения: 25.10.2023).

согласно которой необходимо создать спецтрибунал для политического и военного руководства Российской Федерации и Беларуси²⁹.

Западные проекты практической политики, направленные на обострение национальных противоречий в регионах России, реализуются прежде всего через следующие инициативы:

– научная разработка нарративов «деколонизации» и «деимпериализации» России и их последующее распространение, в том числе и через систему образования;

– проведение мероприятий, посвященных «деколонизации» и «деимпериализации» России;

– обсуждение на международных площадках «притеснений» прав народов, проживающих в России;

– использование представителей западно ориентированных национальных элит и эмигрантов для поощрения сепаратистских действий в регионах России;

– принятие деклараций об «освобождении» народов России от «колониальной» зависимости;

– внедрение в мировое общественное сознание информации о необходимости «деколонизации» России и о якобы массовых центробежных тенденциях в российских регионах через СМИ, целевой аудиторией которых, в большей степени, являются народы России.

Так, в конце июня 2022 г. Комиссия Соединенных Штатов по безопасности и сотрудничеству в Европе провела брифинг в Конгрессе США под названием «Декolonизация России: моральный и стратегический императив»³⁰. Помимо представителей американского научно-экспертного, политического истеблишмента и активистов, в данном мероприятии также приняли участие представители черкесского и украинского народов. Черкесская активистка Ф. Тлис, получившая политическое убежище в Соединенных Штатах, в своем выступлении заявила о российской «оккупации» Черкесии. В свою очередь, украинская журналистка, экс-депутат Верховной Рады А. Гопко подняла вопрос о необходимости изменения «империалистической природы российской государственности»³¹. В ходе мероприятия участники отметили, что «варварская война России с Украиной, а до этого с Сирией, Грузией и Чечней», якобы продемонстрировала всему миру «агрессивный имперский характер» Российской Федерации³². По мнению экспертов, Москва господствует над многими коренными нерусскими народами и жестоко подавляет их национальное самознание и самоопределение, поэтому США необходимо оказывать поддержку сепаратистским движениям внутри России и национальным диаспорам. Более того, для избавления от имперских идей Россия должна владеть небольшой

²⁹ Ukraine War: MEPs Push for Special Tribunal to Punish Russian Crimes [Электронный ресурс] // European Parliament : сайт. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230113IPR66653/ukraine-war-meps-push-for-special-tribunal-to-punish-russian-crimes> (дата обращения: 25.10.2023).

³⁰ Decolonizing Russia: A Moral and Strategic Imperative [Электронный ресурс] // Commission on Security and Cooperation in Europe. URL: <https://www.csce.gov/wp-content/uploads/2023/11/0623-Decolonizing-Russia-A-Moral-and-Strategic-Imperative.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

³¹ Там же.

³² Там же.

частью своей европейской территории, а на оставшемся пространстве должны появиться новые республики, такие как Сибирь, Дальний Восток, Саха, Бурятия и др.³³

Дискурс «деколонизации» и «деимпериализации» России широко обсуждается и на других антироссийских международных площадках. С мая 2022 г. в Польше, Чехии, Швеции, Бельгии, США, Японии проходят форумы свободных народов России³⁴, в которых ключевую роль играют эмигранты, позиционирующие себя представителями этнических сообществ, проживающих на территории Российской Федерации, участники региональных и национальных движений, активисты, а также эксперты из США, Великобритании, Литвы, Польши, Украины и других государств. 31 января 2023 г. в Европарламенте состоялся V Форум свободных народов постРоссии³⁵, посвященный теме «Империальная Россия. Идеология на практике: завоевание, колонизация и геноцид. Перспективы Деимпериализации и Декolonизации».

В ходе форума самопровозглашенные представители пяти регионов России³⁶ объявили о старте онлайн-референдума о независимости от Москвы³⁷. Кроме того, состоялась презентация результатов экспертного опроса «Перспективы антиколониальных и центробежных движений в отдельных субъектах Российской Федерации», имеющего манипулятивный характер. Он был проведен 4–16 января 2023 г. украинской исследовательской компанией «Социополис»³⁸. Цель исследования – оценка текущей общественно-политической ситуации в отдельных субъектах Российской Федерации и перспектив ее развития в контексте центристских и антиколониальных движений в указанных субъектах в целом, а также среди коренных народов, проживающих в них. В опросе приняли участие 27 экспертов.

Опрос носит явно прикладной характер, о чем свидетельствуют вопросы, посвященные увеличению количества противников «военных действий» России на Украине³⁹, центристскому потенциалу российских регионов, а также отношению россиян к «колониальному» статусу регионов России. Специалисты компании «Социополис» отмечают, что согласно оценкам экспертов, большинство жителей российских регионов скорее не согласилось бы с утверждением,

³³ Decolonizing Russia...

³⁴ С сентября 2022 г. название трансформировалось в Форум свободных народов постРоссии (организация запрещена в Российской Федерации).

³⁵ VI Форум свободных народов постРоссии проходил в апреле 2023 г. в США, VII Форум свободных народов постРоссии – в августе 2023 г. в Японии, VIII Форум свободных народов постРоссии – в октябре 2023 г. в Великобритании и Франции, IX Форум свободных народов постРоссии – в декабре 2023 г. в Италии и Германии, X Форум свободных народов постРоссии запланирован на апрель 2024 г.

³⁶ Данную идею высказали «представители» Кёнигсберга (Калининградская область), Ингрии (Санкт-Петербург), Урала (Екатеринбург), Сибири (Новосибирск) и Кубани (Краснодарский край).

³⁷ Форум свободных народов в Брюсселе: солидарность с Украиной, диалог с ЕС и начало референдумов [Электронный ресурс] // Форум свободных народов постРоссии. URL: <https://www.freenationsrf.org/news-posts/forum-svobodnyh-narodov-v-bryussele-solidarnost-s-ukrainoy-dialog-s-es-i-nachalo-referendumov> (дата обращения: 25.10.2023).

³⁸ Перспективы антиколониальных и центробежных движений в отдельных субъектах Российской Федерации // Социополис: Social, Political & Market Research. 91 с. URL: https://www.sociopolis.ua/images/Sociopolis_%20Report_rus_01.2023%20.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

³⁹ Там же. С. 32, 33.

что их регион является колонией Российской Федерации. Эксперты также отметили, что многие жители России в настоящее время не задумываются над этим вопросом, но при проведении соответствующей информационной работы «значительная их часть могла бы согласиться с тем, что их регион является колонией Российской Федерации»⁴⁰. То есть респондентами предоставлялись конкретные рекомендации, направленные на внедрение в сознание темы «колониальной» зависимости регионов России от центра. Помимо этого, одним из выводов данного опроса является то, что наиболее положительно к реальной возможности получения независимости от России отнеслись бы именно коренные народы⁴¹. Подавляющее большинство экспертов считают вероятным сценарий дезинтеграции России на несколько частей в ближайшие 5–10 лет⁴², причем распад страны связывается ими напрямую с «победой Украины». Результаты опроса полностью соответствуют общей концепции мероприятия, поскольку на всех прошедших форумах лоббировался общий тезис: «победа Украины над Россией – это свобода колонизированным народам Российской Федерации»⁴³.

Идея о необходимости полной и всеобщей «деколонизации» и «деимпериализации» России через разделение ее территорий на отдельные государства отражена и в «Декларации о деколонизации России», принятой в июле 2022 г. на II Форуме свободных народов России (таблица).

Т а б л и ц а. **Контент-анализ «Декларации о деколонизации России» (количество слов в документе – 1 250)**⁴⁴

T a b l e. **Content analysis of the “Declaration about the decolonization of Russia” (number of words in a document – 1 250)**

Ключевые слова (маркеры) / Keywords (markers)	Абсолютная частота упоминания маркеров / Absolute frequency of marker mentions	Относительная частота в % / Relative frequency in %
1	2	3
«Деколонизация» / “Decolonization”	10	0,8
«Имперский» (центр, управление, режим, практика) / “Imperial” (center, management, regime, practice)	8	0,6
«Колонизированные регионы», «колониальная политика» / “Colonized regions”, “colonial policy”	16	1,3
«Военные преступления», «преступники» / “War crimes”, “criminals”	4	0,3

⁴⁰ Перспективы антиколониальных и центробежных движений... С. 23.

⁴¹ Там же. С. 41.

⁴² Там же. С. 61.

⁴³ Григорьев А. III Форум свободных народов Пост-России в Гданьске [Электронный ресурс] // Idel.Реалии. 2022. 24 сент. URL: <https://www.idelreal.org/a/32049297.html> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴⁴ Таблица составлена авторами по: Декларация о деколонизации России [Электронный ресурс] // Форум свободных народов постРоссии. URL: <http://ua.ukrlife.tv/uploads/files/decolonisation.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

Окончание таблицы / End of table

1	2	3
«Дискриминация», «дискриминационные практики» / “Discrimination”, “discriminatory practices”	3	0,24
«Террор», «терроризм», «государство-террорист», «террористический режим» / “Terror”, “terrorism”, “terrorist state”, “terrorist regime”	5	0,4
«Геноцид» / “Genocide”	2	0,16
«Ядерное оружие», «ядерное государство» / “Nuclear weapon”, “nuclear state”	3	0,24

Контент-анализ «Декларации о деколонизации России» продемонстрировал, что ее ключевой темой являлась «колониальная политика» России в отношении своих регионов, а также ее будущая «деколонизация». Третий по количеству упоминаний маркер – «имперский» (центр, управление, режим, практика). Абсолютная частота его использования в тексте составляет 8 раз. Остальные темы, касающиеся «дискриминации», «террора», «геноцида», «преступной» политики России в отношении Украины и народов, проживающих в российских регионах, присутствуют в документе, но их упоминание значительно ниже и варьируется от 2 до 5 раз. Особый интерес представляют указания о необходимости ядерного разоружения России, так как хранение на территории страны опасных материалов якобы «нарушает права коренных народов и колонизированных регионов Российской Федерации»⁴⁵.

Необходимо отметить, что тема Крыма и Севастополя не фигурирует в ходе работы данных форумов из-за непризнания западными государствами воссоединения Крыма с Россией. Однако о «притеснениях» прав украинцев и крымских татар на Крымском полуострове со стороны России заявляют участники «Крымской платформы», инициированной Украиной в 2021 г. Изначально «Крымская платформа» создавалась как инструмент интернационализации крымского вопроса с целью «реинтеграции» Крыма, в том числе и Севастополя, в украинское пространство. Однако в 2022 г. президент Украины В. Зеленский предложил создать аналогичные «Крымской платформе» площадки для Абхазии, Приднестровья и Курил, что демонстрирует очередную попытку разжигания внутривосточной и международной напряженности на геополитическом пространстве внутри и вокруг Российской Федерации⁴⁶. Примечательно, что помимо «нарушений» прав народов, проживающих в Крыму, поднимался и вопрос «колониальной политики» России. Так, первой темой обсуждения «Крымской платформы» 2021 г. являлась «Колонизация XXI века: преодоление последствий и восстановление прав крымско-татарского народа как инструмент деокупации Крыма», второй

⁴⁵ Декларация (о деколонизации)...

⁴⁶ Зеленский предложил аналоги «Крымской платформы» для Абхазии и Курил [Электронный ресурс] // РБК. 2022. 25 окт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2022/6357c7679a7947bde2f88287> (дата обращения: 25.10.2023).

вопрос был посвящен обсуждению непризнания попытки «аннексии» Крыма как вызова для мира, во время третьей дискуссии «Реинтеграция Крыма через защиту прав человека и устойчивое развитие» участники рассматривали милитаризацию и экономическую деятельность в Азово-Черноморском регионе, а также «нарушения прав человека» на территории полуострова, проявления «дискриминации» украинцев и крымских татар, попытки «ассимиляции» украинцев российской властью. Второй саммит «Крымской платформы» состоялся в дистанционном формате при участии представителей шестидесяти зарубежных стран и международных организаций (НАТО, ООН, Совета Европы, ОБСЕ и др.). По итогам первой и второй «Крымской платформы» были приняты «Декларация Учредительного саммита» и «Совместное заявление участников Второго саммита Крымской платформы»⁴⁷, в которых также зафиксирован тезис о «притеснениях» прав украинцев и крымских татар российскими органами власти. Третья «Крымская платформа», организованная в 2023 г., продолжила традиции первых двух саммитов.

Активным субъектом «этнической фрагментации» России и отсечения тюркских постсоветских государств от Москвы в пределах исторической России является и современная Турция, которая позиционирует себя в качестве их «старшего брата» (ağabey) [14, с. 757]. Россия и Турция на протяжении различных исторических эпох находятся в динамично развивающейся и сложной системе двусторонних отношений, характеризующейся периодами как сотрудничества, так и конфронтации [15, с. 231–232]. Одним из инструментов этой конкуренции на современном этапе развития Российской Федерации и Турецкой Республики являются концепты лидерства в Русском и Тюркском мирах (Türk dünyası). Несмотря на то, что Русский и Тюркский миры – надэтнические/наднациональные понятия, и Россия, и Турецкая Республика в ходе своей конкуренции на евразийском пространстве активно задействуют религиозную, культурную, историческую близость с народами, проживающими на данной территории [16, с. 155–162; с. 167–175].

Однако именно Запад выступает основным субъектом «деколонизации» и «деимпериализации» России. Стоит отметить, что рассмотренные выше мероприятия, направленные прежде всего на обострение национальных противоречий на территории России, берут свое начало не с 2021–2022 гг., а имеют аналоги с точки зрения исторической ретроспективы. Так, схожие инициативы предпринимались великими державами и в годы Первой мировой войны. В качестве примера можно привести III конгресс Союза народов, проходивший в Лозанне в июне 1916 г. с участием представителей 23 народов, 14 из которых «находились под главенством России». Этот конгресс был направлен на формирование положительного образа Германии и позиционирование ее в качестве «друга и защитника малых наций»⁴⁸.

⁴⁷ Другой саміт [Электронный ресурс] // Крымська платформа. URL: <https://crimea-platform.org/second-summit> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴⁸ Цибенко В. В. Фактор нациестроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции (XIX–XXI вв.): дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2022. С. 252.

Национальный вопрос разыгрывался и Соединенными Штатами в период биполярного противостояния с Советским Союзом, что отразилось в поддержке США советских эмигрантов, в использовании их для конструирования негативного имиджа СССР в международном информационном пространстве⁴⁹, а также в организации мероприятий, посвященных этнонациональной проблематике, которые остаются актуальными и для современного периода развития российско-американских взаимоотношений. Так, начиная с 1953 г. и до настоящего времени, в США ежегодно проводится «Неделя поработанных народов», находящихся под контролем «коммунистических», а в последующем «репрессивных» режимов, к которым традиционно относится и Россия. При этом Советский Союз также отождествлялся с империей, а политика советского государства именовалась «империалистической», что отражено в «Законе о поработанных народах» 1959 г.⁵⁰ В свою очередь, Соединенные Штаты именуется «цитаделью человеческой свободы», на которую возлагают надежды все «поработанные народы мира»⁵¹.

Особую роль в ретрансляции и лоббировании смыслов о «колониальной политике» России в отношении своих регионов играют СМИ, так как масс-медиа не только выполняют информационную функцию, но и могут достаточно быстро и эффективно мобилизовать полиэтничное население России на конкретные действия либо при необходимости провоцировать на бездействие, что особенно актуально после 24 февраля 2022 г. Мониторинг публикаций зарубежных масс-медиа («The Guardian», «The New York Times») и СМИ-иноагентов («Крым.Реалии», «Сибирь.Реалии», «Кавказ.Реалии», «Idel.Реалии») продемонстрировал, что целевой аудиторией контента, направленного на продвижение темы «деколонизации» и возможного распада Российской Федерации, является именно население России, о чем свидетельствует сравнительный анализ количества публикаций зарубежных СМИ и СМИ-иноагентов по исследуемой теме (рисунок).

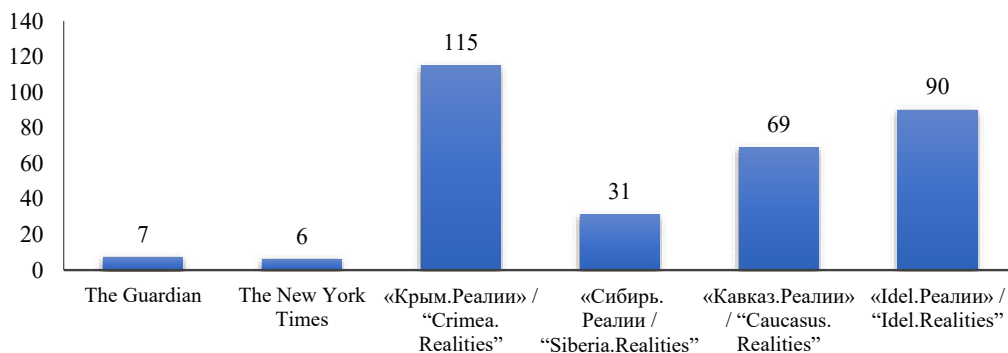
В британском и американском изданиях тема «деколонизации» России и ее возможной дезинтеграции встречается значительно реже в сравнении со СМИ-иноагентами, которые являются частью «Радио Свободы» и ориентированы на жителей конкретных регионов России. Контент «The Guardian» и «The New York Times» в большей степени связан с российской угрозой мировому порядку, украинским кризисом, а также деятельностью органов власти Украины по «деколонизации» своей культуры и истории от российского влияния⁵².

⁴⁹ Демешко Н. Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России : дис. ... канд. полит. наук. Симферополь, 2020. С. 76–89.

⁵⁰ Public Law 86–90 Captive Nations Week Resolution [Электронный ресурс] // United States Congress : сайт. URL: <https://www.congress.gov/86/statute/STATUTE-73/STATUTE-73-Pg212.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

⁵¹ Там же.

⁵² Higgins C. In Kyiv, I saw Ukrainians on the Frontlines of a Very Real Culture War [Электронный ресурс] // The Guardian. 2022. 7 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/nov/07/kyiv-ukrainians-culture-war-russian-decolonisation>; Sergatskova K. We Will Fight for Every Brick of Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. 2022. 3 April. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/03/opinion/ukraine-war-cultural-heritage.html> (дата обращения: 25.10.2023).

Р и с у н о к. Дискурс «деколонизации» России в зарубежных СМИ и СМИ-иноагентах⁵³
F i g u r e. The discourse of “decolonization” of Russia in foreign media and media foreign agents

Анализ публикаций СМИ-иноагентов продемонстрировал, что данные ресурсы выступают инструментом формирования этнических противоречий с целью внутривластной дестабилизации России. В транслируемом ими контенте можно условно выделить тематические блоки: нарушение прав и физическое уничтожение коренных народов регионов России; демонстрация преемственности Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации в «колониальной» и «ассимиляционной» политике в Крыму, Сибири, Поволжье и на Кавказе; утрата национальной государственности либо исконно национальных земель, что обозначается как «черная» дата в истории народов; «эксплуатация» природных ресурсов данных территорий Москвой; участие коренных народов России в СВО на Украине обосновывается как план по их «умышленному уничтожению», который реализуется российскими органами власти; противопоставление жителей регионов и федеральных органов власти (классическая дихотомия «мы – они», «свой – чужой»). Представляется важным, что данные ресурсы не только публикуют информационные заметки и аналитические статьи с безапелляционной антироссийской риторикой, но и готовят интервью, подкасты, циклы документальных фильмов. Помимо функционирования официальных сайтов СМИ-иноагентов, их контент также распространяется через различные информационные ресурсы: радио, телевидение, YouTube-каналы, Telegram-каналы, социальные сети.

⁵³ Рисунок составлен авторами на основе публикаций указанных СМИ. Мониторинг публикаций СМИ осуществлялся по следующим словосочетаниям: «деколонизация России» / «распад России» («decolonizing Russia» / «disintegration of Russia») с 2014 г. по февраль 2023 г. Исследование в диапазоне данных хронологических рамок связано с тем, что 2014 г. был ознаменован воссоединением Крыма с Россией, которое, помимо Мюнхенской речи В. В. Путина и российско-грузинской пятнадцатидневной войны, стало наиболее ярким проявлением пересмотра итогов холодной войны и восстановления российской субъектности. Однако отдельные СМИ-иноагенты начали функционировать позже, поэтому мониторинг исследуемых материалов варьировался в зависимости от периода их существования. Мониторинг публикаций «The Guardian» осуществлялся с 2014 г. по 22.02.2023 г., «The New York Times» – с 2014 г. по 22.02.2023 г., «Крым.Реалии» – с 2014 г. по 22.02.2023 г., «Сибирь.Реалии» – с 2017 г. по 22.02.2023 г., «Кавказ.Реалии» – с 2016 г. по 22.02.2023 г., «Idel.Реалии» – с 2016 г. по 22.02.2023 г.

Обсуждение и заключение. Исследование особенностей стимулирования националистических настроений в регионах России через формирование и продвижение идей «деколонизации» и «деимпериализации» России западными государствами позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, нарратив «деколонизации» и «деимпериализации» России главным образом направлен на реализацию деструктивной формы этнополитической мобилизации и на фрагментацию России по линиям расселения этнических групп. При этом методология разжигания национализма представляет собой сплав мифологем и реализма, т. е. идей и реальной политики. Катализатором разжигания межэтнических противоречий является формирование чувства социальной несправедливости и ущемленности у конкретной этнической общности. Однако для успешной мобилизации крайне значимы и так называемые позитивные побудители, а именно перспективы получения социально-политических и экономических выгод. Ключевую роль в консолидации этноса играет этнополитическая элита, которая в идеале до определенного времени должна быть преследуемой и гонимой, но у которой должен быть лидерский потенциал, а также разработанный политический проект будущего развития независимого национального государства. Именно для внедрения устойчивых антигосударственных мотивов и осуществляется смысловое кодирование этнических групп как через научно-экспертную литературу, так и через СМИ, которые ориентированы на более широкий круг потребления.

Во-вторых, на методологическом уровне можно условно выделить следующие технологии продвижения этнического национализма в регионах России, которые применяются западными государствами в процессе противостояния с Россией:

- формирование лояльной Западу, как правило ориентированной на ценности западной цивилизации, этнополитической элиты;
- воссоздание мифологии о «золотом веке», который был разрушен «врагами-колонизаторами», в лице которых выступает царская, советская и современная Россия;
- разработку и навязывание этническим группам концепции «заклятого врага» (России), на которого возлагается ответственность за все беды и трагические события нации;
- использование лидеров общественного мнения и эмигрантов как для получения информации про отдельные этнические группы, так и для популяризации их проблем на международной арене;
- декларация предоставления различных привилегий этническим группам, которые в недостаточной мере, по мнению национальных элит и зарубежных субъектов, присутствуют в российской системе: от особого положения национальной религии и культуры до формирования собственной государственности.

В-третьих, национальный вопрос на протяжении различных исторических эпох традиционно выступает одним из механизмов конкуренции мировых и региональных держав как в «горячих», так и в «холодных» фазах конфликтов. Для предотвращения использования Западом этнонационального фактора против России необходимо на внутривнутриполитическом и международном уровнях через систему различных мероприятий (проведение объективных сравнительных исследований, конференций, круглых столов, лекций, съемку документальных

и художественных фильмов и т. д.) раскрывать и популяризировать представления о том, что Россия – единственная в мире цивилизационная система, обеспечивающая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением [17, с. 6]. Крайне важным представляется и тот факт, что Россия как многонациональное и многоконфессиональное образование существует на 4 ключевых принципах:

1. Расширение России и присоединение новых народов происходило в большей степени на добровольной основе. При этом ни один народ не утрачивал свою этнонациональную идентичность, традиции и обычаи.

2. Россия сохраняла все многообразие народов, их национальные языки, культуру и историю. Так, начиная с XVII в. по указам русских царей долгое время сохранялись традиционные государственно-общественные, родоплеменные границы, установления, обычаи, языки нерусских народов, русский политический класс включал их как подданных в состав России, в том числе и в правящие слои империи; русская церковь проявляла значительную веротерпимость, ей не было свойственно активное миссионерство, вплоть до Петра I запрещалось насильственное крещение. И в советский период, несмотря на распространение русского языка и культуры, поощрялось развитие локальных, национальных автономий, культур⁵⁴. То есть одновременно происходили два разнонаправленных процесса: создание единства во множественности. Один уровень российской интеграции подразумевал приобщение национальных групп к русской культуре, а второй – развитие местных культур.

3. Россия – природоодаренная и насыщенная ресурсами территория, которая предоставляет всем народам равные возможности для процветания и развития. При этом обладание 35–40 % природных ресурсов, огромными запасами пресной воды и возможностями производства больших объемов продовольствия создают особую привлекательность России как государства с одним из самых высоких в мире потенциалов развития. Это обстоятельство представляет собой самый прочный заслон на пути усилий Запада по подрыву этнополитического единства страны.

4. Россия – государство, ориентированное на сохранение исторических, конфессиональных и семейных традиционных ценностей.

Именно Россия выступает более привлекательным социальным организмом для различных этносов и наций в сравнении со странами Запада, которые при расширении своих географических границ использовали методы ассимиляции и физического уничтожения в отношении различных этнонациональных групп. Российское правительство (царское, советское, современное) проводило достаточно гибкую и лояльную политику в отношении национальных окраин. В свою очередь, в странах западной цивилизации сохранялось жесткое разделение метрополий и колоний, так как последние выступали исключительно сырьевыми придатками для экономического обогащения метрополий.

Во многих странах Запада и в Турецкой Республике этнокультурные миноритарные группы не имеют возможности для собственной самоидентификации.

⁵⁴ Земсков В. Б. Образ России в современном мире и иные сюжеты. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив; Гнозис, 2015. С. 35.

Это несомненный крупный изъян на фоне провозглашаемой приверженности демократическим принципам.

Что касается, в частности, Турции, то там данный подход к этнонациональным процессам был разработан первым президентом страны М. К. Ататюрком, который привнес в турецкий национализм отождествление гражданства с этнической принадлежностью. Нация мыслилась Ататюрком как общность всех граждан страны на основе турецкого этнического самосознания [18, с. 135–136], все другие этнические группы и нетитульные нации подлежали ассимиляции и отуречиванию⁵⁵. Позднее эти идеи были закреплены в ст. 66 ныне действующей Конституции Турецкой Республики, указывающей, что все граждане страны являются турками [19, с. 292–293].

Перспективным направлением исследования видится совершенствование методологии предотвращения внешнего использования национальных противоречий в России со стороны конкурирующих со страной геополитических центров (прежде всего, Запада и Турции), а также исследование инициатив других зарубежных государств, направленных на разжигание сепаратистских тенденций в российских регионах (например, консолидация на сепаратистских позициях тюркской и финно-угорской частей российской цивилизации), а также сопоставление западных и турецких механизмов использования в своих интересах фактора полиэтнической сущности российской государственности.

Исследовательский интерес представляет и концепция Русского мира, которая получила новый уровень актуальности после начала СВО на Украине, что отражено и в новой Концепции внешней политики Российской Федерации. Ключевой тезис Концепции, разработанной в условиях СВО и открытого противоборства с Западом, обозначает Россию как «самобытное государство-цивилизацию, обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу, сплотившую русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁵⁶ и ставит вопрос о создании новых механизмов противостояния западным деструктивным технологиям, направленным на разрушение российской государственности и конструирование идентичности на основе чуждых внешних смыслов.

Результаты проведенного исследования будут полезны органам государственной власти как регионального, так и федерального уровня для разработки комплекса мер, направленных на противодействие использованию «национальной карты» на территории России со стороны стран Запада, что особенно актуально на фоне проведения Россией СВО на Украине.

Материалы публикации могут быть также использованы для разработки и преподавания учебных курсов: этнополитологии, политической конфликтологии и геополитики.

⁵⁵ Это явно прослеживается на примере черкесов и крымских татар (последние именуются в Турции крымскими турками / крымскими тюрками). Представители данных народов, проживающие в Турецкой Республике, лишены национальной печати, учебных заведений, возможности получения образования на национальном языке и т. д. В свою очередь, в России ситуация кардинально противоположная.

⁵⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. 2023. 31 марта. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 25.10.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовдунов А. Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 645–658. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-645-658>
2. Khodarkovsky M. Of Christianity, Enlightenment, and Colonialism: Russia in the North Caucasus, 1550–1800 // The Journal of Modern History. 1999. Vol. 71, no. 2. Pp. 394–430. <https://doi.org/10.1086/235251>
3. Kang B. Understanding the Ukrainian Conflict from the Perspective of Post-Soviet Decolonization // Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2020. Vol. 9, no. 2. Pp. 1–28. <https://doi.org/10.1353/reg.2020.0015>
4. Mälksoo M. The Postcolonial Moment in Russia’s War Against Ukraine // Journal of Genocide Research. 2023. Vol. 25, issue 3-4. Pp. 471–481. <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2074947>
5. Hagen M. Does Ukraine Have a History? // Slavic Review. 1995. Vol. 54, issue 3. Pp. 658–673. <https://doi.org/10.2307/2501741>
6. Gerasimov I., Mogilner M. Deconstructing Integration: Ukraine’s Postcolonial Subjectivity // Slavic Review. 2015. Vol. 74, no. 4. Pp. 715–722. <https://doi.org/10.5612/slavicreview.74.4.715>
7. Delwaide J. Identity and Geopolitics: Ukraine’s Grappling with Imperial Legacies // Harvard Ukrainian Studies. 2011. Vol. 32/33. Pp. 179–207. URL: <https://www.jstor.org/stable/24711662> (дата обращения: 22.10.2023).
8. Hagen M. Wartime Occupation and Peacetime Alien Rule: ‘Notes and Materials’ toward a(n) (Anti-) (Post-) Colonial History of Ukraine // Harvard Ukrainian Studies. 2015. Vol. 34, no. 1/4. Pp. 153–194. URL: <https://www.jstor.org/stable/44364491> (дата обращения: 22.10.2023).
9. Ачкасов В. А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 81–89. EDN: **SMMLEN**
10. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>
11. Ачкасов В. А. Роль «образа врага» в процессах этнополитической мобилизации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12, № 1. С. 106–128. EDN: **WKBFPV**
12. Осколков П. В. Политизация этничности и смежные феномены (Контурсы терминологического поля) // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 8. С. 131–138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138>
13. Поцелуев С. П., Цибенко С. Н. Феномен национальной мобилизации: к уточнению концепта // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Том 11, № 1. С. 1–23. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-1-23>
14. Демешко Н. Э., Ирхин А. А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 755–770. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>
15. Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) / А. А. Ирхин [и др.] // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 214–237. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.214-237>
16. Русский и Тюркский миры на пространстве Евразии / Н. Э. Демешко [и др.] // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16, № 6. С. 153–182. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182>
17. Мурадов Г. Л. Русский мир и крымская пассионарность // Международная жизнь. Специальный выпуск. 2022. 153 с. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (дата обращения: 25.10.2023).
18. Савинов Л. В. Национальный вопрос в Турции // Федерализм. 2012. № 2 (66). С. 135–146. URL: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/455> (дата обращения: 25.10.2023).
19. Аватков В. А., Сбитнева А. И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 2. С. 291–302. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302>

Поступила в редакцию 26.03.2023; поступила после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.

Об авторах:

Демешко Наталья Эдуардовна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Севастопольского государственного университета (299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-2410>, Researcher ID: [ABY-8555-2022](https://orcid.org/0000-0002-9620-2410), Scopus ID: [57759845100](https://orcid.org/0000-0002-9620-2410), natalidem93@mail.ru

Мурадов Георгий Львович, кандидат исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76), заместитель Председателя Совета министров Республики Крым (295005, Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Кирова, д. 13), Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2806-5821>, pprk@ppcrimea.ru

Ирхин Александр Анатольевич, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политических наук Севастопольского государственного университета (299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7895-550X>, Researcher ID: [A-4781-2019](https://orcid.org/0000-0001-7895-550X), Scopus ID: [57212405239](https://orcid.org/0000-0001-7895-550X), alex.irhin@mail.ru

Москаленко Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Севастопольского государственного университета (299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4162-3162>, Researcher ID: [F-2699-2016](https://orcid.org/0000-0002-4162-3162), Scopus ID: [57211746837](https://orcid.org/0000-0002-4162-3162), kerulen@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Н. Э. Демешко – разработка концепции исследования; подготовка начального варианта текста.

Г. Л. Мурадов – развитие методологии; критический анализ текста.

А. А. Ирхин – разработка концепции исследования; развитие методологии; критический анализ текста.

О. А. Москаленко – формализованный анализ данных; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bovdunov A.L. Challenge of “Decolonisation” and Need for a Comprehensive Redefinition of Neocolonialism. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2022;22(4):645–658. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-645-658>
2. Khodarkovsky M. Of Christianity, Enlightenment, and Colonialism: Russia in the North Caucasus, 1550–1800. *The Journal of Modern History*. 1999;71(2):394–430. <https://doi.org/10.1086/235251>
3. Kang B. Understanding the Ukrainian Conflict from the Perspective of Post-Soviet Decolonization. *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2020;9(2):1–28. <https://doi.org/10.1353/reg.2020.0015>
4. Mälksoo M. The Postcolonial Moment in Russia’s War Against Ukraine. *Journal of Genocide Research*. 2023;25(3-4):471–481. <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2074947>
5. Hagen M. Does Ukraine Have a History? *Slavic Review*. 1995;54(3):658–673. <https://doi.org/10.2307/2501741>
6. Gerasimov I., Mogilner M. Deconstructing Integration: Ukraine’s Postcolonial Subjectivity. *Slavic Review*. 2015;74(4):715–722. <https://doi.org/10.5612/slavicreview.74.4.715>
7. Delwaide J. Identity and Geopolitics: Ukraine’s Grappling with Imperial Legacies. *Harvard Ukrainian Studies*. 2011;(32/33):179–207. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24711662> (accessed 22.10.2023).
8. Hagen M. Wartime Occupation and Peacetime Alien Rule: ‘Notes and Materials’ toward a(n) (Anti-) (Post-) Colonial History of Ukraine. *Harvard Ukrainian Studies*. 2015;34(1/4):153–194. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44364491> (accessed 22.10.2023).
9. Achkasov V.A. Ethno-Political Mobilization: An Attempt to Conceptualize the Idea. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2014;(3):81–89. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **SMMLEH**
10. Avksentev V.A., Aksimov B.V., Gritsenko G.D. Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Political Science*. 2020;(3):74–97. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04>

11. Achkasov V.A. The Role of “Enemy Image” in the Ethno-Political Mobilization Processes. *Political Expertise: POLITEX*. 2016;12(1):106–128. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: [WKBFPV](#)
12. Oskolkov P.V. Politicization of Ethnicity and Related Phenomena. *World Economy and International Relations*. 2021;65(8):131–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138>
13. Potseluev S.P., Tsybenko S.N. The Phenomenon of National Mobilization: Clarifying the Concept. *Ars Administrandi*. 2019;11(1):1–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-1-23>
14. Demeshko N.E., Irkhin A.A. The Republic of Türkiye and Ukraine: Using the Crimean Tatar Question in Foreign Policy after 2014. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2022;22(4):755–770. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>
15. Irkhin A.A., Moskalenko O.A., Kabanova N.E., Demeshko N.E. The Rebirth of Empires: Contest and Cooperation of Russia and Türkiye in the Black Sea Region (Political and Historical Analysis). *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(2):214–237. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.214-237>
16. Demeshko N.E., Muradov G.L., Irkhin A.A., Moskalenko O.A. Russian and Turkic Worlds in Eurasia. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(6):153–182. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182>
17. Muradov G.L. [The Russian World and Crimean Passionarity]. *The International Affairs. Special issue*. 2022. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/38396> (accessed 09.08.2023). (In Russ.)
18. Savinov L.V. National Problem in Turkey. *Federalism*. 2012;(2):135–146. Available at: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/view/455> (accessed 25.10.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Avatkov V.A., Sbitneva A.I. New Nationalism of Turkish Republic. *RUDN Journal of Political Science*. 2022;24(2):291–302. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302>

Submitted 26.03.2023; revised 21.06.2023; accepted 03.07.2023.

About the authors:

Natalya E. Demeshko, Cand.Sci. (Polit.), Associate Professor, Department of Political Science, Sevastopol State University (33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9620-2410>, Researcher ID: [ABY-8555-2022](#), Scopus ID: [57759845100](#), natalidem93@mail.ru

Georgy L. Muradov, Cand.Sci. (History), Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russian Federation), Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea (13 Kirov Ave., Simferopol 295005, Russian Federation), Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2806-5821>, pprk@pprcrimea.ru

Aleksandr A. Irkhin, Dr.Sci. (Polit.), Associate Professor, Head, Department of Political Science, Sevastopol State University (33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7895-550X>, Researcher ID: [A-4781-2019](#), Scopus ID: [57212405239](#), alex.irhin@mail.ru

Olga A. Moskalenko, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Sevastopol State University (33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4162-3162>, Researcher ID: [F-2699-2016](#), Scopus ID: [57211746837](#), kerulen@bk.ru

Contribution of the authors:

N. E. Demeshko – concept of the research; draft of the manuscript.

G. L. Muradov – development of the methodology; critical analysis of the text.

A. A. Irkhin – concept of the research; development of the methodology; critical analysis of the text.

O. A. Moskalenko – formal data analysis; critical analysis and editing of the text.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.